

Р. Ф. Садриев

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОРАНИЧЕСКОГО АЙАТА 2:41¹

Статья посвящена интерпретации 41 айата из суры Бакара священного писания мусульман — Корана. Особое внимание уделено выражению «первый неверующий» и наличию мнений авторитетных толкователей Корана в прошлом относительно этого выражения. Итоги исследования показали, что традиционное понимание этого выражения может быть пересмотрено как с позиции общей структуры текста, так и с позиции грамматики арабского языка.

Ключевые слова: Коран, Бакара, первый неверный, Иблис, толкователи, переводы.

The article is devoted to interpretation of ayah 41 of sura Al-Bakara of the Quran, Muslims' holy writ. Special attention is paid to the phrase «the first unfaithful» and the opinions of the authoritative Quran commentators of the past about this expression. The results of the research show that the traditional understanding of the phrase can be reconsidered from structural perspective as well as from the perspective of Arabic Grammar.

Key words: Quran, Bakara, the first unfaithful, Iblis, commentators, translations.

В Священном Коране много неясных айатов, вызывающих споры между толкователями². Бывает и так, что трудность понимания остается как бы незамеченной. Нас заинтересовал один из случаев, когда комментаторы не обратили внимания на явную спорность в айате. Речь идет об айате 41 из суры Бакара.

Начнем с того, что приведем несколько наиболее известных переводов этого айата на русский язык.

Крачковский: «и веруйте в то, что Я ниспослал в подтверждение истинности того, что с вами. **Не будьте первыми неверующими в это.** И не покупайте за Мои знамения ничтожную цену и Меня бойтесь»;

Османов: «Уверуйте в то, что ниспослал Я в подтверждение тому, что есть у вас, **и не спешите отвергнуть это раньше всех.** Не продавайте Мои знамения за ничтожную цену и только Меня бойтесь»;

Кулиев: «Уверуйте в то, что Я ниспослал в подтверждение того, что есть у вас, **и не становитесь первыми, кто отказался уверовать в это.** Не продавайте Мои знамения за ничтожную цену и Меня одного бойтесь»;

Порохова: «И веруйте во все, что Я послал (сейчас), чтоб истинность того (Писания), что с вами, утвердить; **не будьте первыми, отвергшими его,** и за ничтожнейшую плату знамениями Моими не торгуйте и лишь передо Мной испытывайте страх».

Прочие российские комментаторы дают сходные переводы, которые отражают сложившийся подход к пониманию данного айата.

Если судить по переводам, то никакой особой трудности для понимания, истолкования и перевода в нем незаметно. Айат обращен к сынам Исраила, которым дается определенное повеление, сопровождаемое рядом, точнее тремя предостережениями. Есть стилистические проблемы, связанные с передачей по-

русски смысла глагола *ishtarā*, который по словарю значит «продавать», но в кораническом языке скорее означает «совершать торговую сделку или мену», т.е. в зависимости от контекста его можно переводить и «продавать», и «покупать», и даже — «обменивать, менять, променять».

Однако на самом деле проблема есть, и она заметна, если мы обратимся к арабскому тексту. Аят обращен ко многим людям, и соответствующие слова в нем имеют форму множественного числа: «веруйте», «с вами», «не будьте», «не продавайте», «бойтесь». Однако в середине аята, в выделенных нами жирным шрифтом словах происходит, казалось бы, ничем не оправданный и совершенно неожиданный переход к форме единственного числа:

...wa-lā takūni awwala kāfirin bihi...

«...и не будьте первым неверующим (или: неверным) в это...».

Приведенные выше переводы просто маскируют эту проблему, тем или иным способом заменяя единственное число на множественное. Радикальнее всего текст перестроен в переводе Османова, где не остается не только проблемы, но и даже места, где она могла бы быть. Однако, по сути, проблема остается.

Посмотрим теперь, как толкуют это место комментаторы³.

Джалал ад-Дин ас-Суйути⁴ в комментарии «Двух Джалалей» (Джалалайн)⁵: «Не будьте первыми неверующими из людей писания, так как за вами последуют те, кто опирается на вас, и их грех ляжет на вас».

Как мы видим, Суйути обходит вопрос об аномальном употреблении единственного числа. Авторы более пространственных комментариев этого вопроса касаются прямо и предлагают разные его интерпретации.

Ибн Касир⁶: «Некоторые грамматисты говорили, что под словами *awwala kāfirin* «первый неверующий» имеется в виду *awwala fariqin kāfirin* «первой группой неверующих» или что-то в этом роде».

Другими словами, объяснение, предлагаемое Ибн Касиром и подкрепленное ссылками на языковедов, состоит в том, что в языке возможно употребление единственного числа для обозначения группы.

Далее Ибн Касир в подтверждение своего мнения ссылается на Ибн 'Аббаса⁷, который говорил: «Не будьте первыми среди неверующих в него (т.е. в Коран), ведь вы обладаете знанием, которого нет у других»⁸.

Затем он приводит толкование Абу-л-'Алийи⁹: «Не будьте первыми неверующими в Мухаммада из вашего рода, т.е. из людей писания, после того, как разнесся слух о его призвании».

Упомянув оба возможных понимания (неверие в Коран и неверие в Мухаммада), Ибн Касир говорит по поводу второго толкования: «Так же толковали ал-Хасан¹⁰, Судди», ар-Раби' ибн Анас¹² и др. Это же толкование выбрал Ибн Джарир¹³» и добавляет: «Оба толкования правильные, поскольку они предполагают друг друга, ибо кто не верует в Коран, тот не верует в Мухаммада, а кто не верует в Мухаммада, тот не верует в Коран».

Замахшари¹⁴: «*awwala kāfirin* значит *awwala man kafara* «первым/первыми, кто не поверил в него», либо первую группу (*awwala fariq*) или

первый отряд (*awwala fawj*), который не поверил, или же: пусть ни один из вас не станет первым не поверившим в него»¹⁵.

Затем комментатор добавляет, что в этих словах «заключен намек на то, что Ему было угодно, чтобы они (=израильтяне) стали первыми, уверовавшими, ведь они знали, кто он, имели его описание, предсказали его приход... а когда он пришел, они повели себя совсем не так», и ссылается на параллельное место в Коране (98:1-4).

Мы видим, что Замахшари, сам бывший выдающимся грамматистом, предлагает более широкий спектр толкований необычной конструкции с единственным числом, помимо того варианта, который упоминает Ибн Касир. Среди этих объяснений — истолкование причастия (*kāfir*) через глагольный оборот *man kafara*, ибо в предлагаемой конструкции снимается оппозиция единственного — множественного чисел, и аномалия исчезает. Другое объяснение, сохраняющее смысл единственного числа, — «пусть никто из вас не опередит (не станет первым среди) других в неверии в него», также снимает аномалию, но другим способом.

Эти достаточно изощренные толкования, в которых делается попытка, исходя из тонкостей грамматики, обосновать допустимость использования формы единственного числа в предложении, где все прочие слова стоят во множественном числе, оставляют все же ощущение некоторой недосказанности и не вполне убедительны. Судя по тому, что их не повторяет Ибн Касир, хорошо знавший комментарий Замахшари и постоянно ссылающийся на него, эти изысканные интерпретации не получили общего признания и остались индивидуальным вкладом автора «Кашшафа» в фонд истолкования Корана.

Однако Замахшари делает еще одно наблюдение, на наш взгляд, весьма перспективное. Он усматривает возможность, действительно, подтверждаемую грамматическими правилами, интерпретировать интересующую нас конструкцию с единственным числом как оборот сравнения. Он пишет:

«Может также быть, что смысл таков: не будьте подобны первым, кто не уверовал в него, то есть не будьте как многобожники из обитателей Мекки. Иначе говоря: не будьте вы, знающие, что он упомянут в Торе и там дано его описание, подобны тем, которые этого не знают, ведь они многобожники, и нет у них писания».

Легко заметить, что это истолкование смысла фразы близко к тому, которое предлагает Суйути и приводит со ссылкой на ранних авторитетов Ибн Касир. Новым, необычным в этом истолковании является только предположение о том, что конструкция, возможно, является сравнительным оборотом.

Подведем итог. Как известно, в Коране имеются различные грамматические отклонения от принятых норм арабского литературного языка, и данный факт является предметом специального изучения и рассмотрения, прежде всего с учетом интересов экзегетики. Именно так и объясняется данная необычная с грамматической точки зрения конструкция в классических тафсирах. При этом, как мы видели, абсолютное большинство предлагаемых объяснений исходит из априорного представления, что необычная в данном контексте

форма единственного числа имеет смысл множественного числа, и надо только найти убедительное объяснение этому факту с точки зрения грамматической науки. Комментаторы чаще всего даже не пытаются рассмотреть данную словоформу в своем исходном виде, а с лёгкостью переводят ее во множественное число и истолковывают сообразно своим предположениям.

Вместе с тем Замахшари высказал две идеи, которые могут помочь нам найти путь к новому и, как мы надеемся, правильному пониманию смысла этого оборота. Это принципиальная возможность понимать единственное число именно как единственное число, хотя, что именно выражается этим единственным числом, мы предлагаем понимать иначе, чем он, и возможность трактовать рассматриваемую конструкцию как сравнительный оборот.

Итак, текст действительно обращен к иудейской общине Ясриба (Медины). Что же следует из этого? Если им предписывается не быть первыми, кто отверг в зависимости от предположения толкователей, либо Коран, либо Мухаммада, то об абсолютном первенстве говорить не приходится, ведь мусульмане прибыли в Йасриб из Мекки, где на протяжении предыдущих 13 лет шла проповедь религии ислама, и нашлось немало людей, отвергших ее. Поэтому многие ученые, начиная в нашей выборке с Абу-л-'Алийи, утверждают, что имеется в виду: первыми среди людей писания. Однако на это можно возразить, что еще до хиджры в Медину Мухаммад направлял своих сподвижников в Эфиопию, где, как известно, было христианское государство, которое в лице его царя не приняло увещаний сподвижников Мухаммада.

В связи с этим Замахшари, а фактически и Ибн 'Аббас в высказывании, приводимом Ибн Касиром, склонны полагать, что речь идет не о людях писания вообще, а именно об израильтянах. Другими словами, согласно этой гипотезе, смысл этих слов таков: не будьте первыми иудеями, отвергшими Коран или Мухаммада.

Нам представляется, однако, что есть более простой и логичный вариант истолкования трудного места. Дело в том, что непосредственно перед увещанием, обращенным к иудеям Медины, в этой суре рассказывается история о грехопадении Адама. В ней есть весьма примечательная фраза, характеризующая одного из ключевых персонажей данного повествования, а именно Иблиса, который в ответ на призыв поклониться Адаму, т.е. исполнить приказ Всевышнего Аллаха «...отказался и превознесся и оказался неверующим (не подчинившимся) (kāna min al-kāfirîn)» (2:34). Соответственно именно Иблис оказывается первым *кафиром* в истории мира и человечества, так как никаких повествований о более ранних грехопадениях или не подчинении воли Бога ни в Коране, ни в предшествующих священных писаниях авраамического единобожия не встречается. Если видеть в тексте суры «Корова» не собрание разрозненных фрагментов, а связное повествование, то логично предположить, что немного ниже, в рассматриваемом нами аяте 41, фраза, содержащая то самое упоминание в единственном числе о первом *кафире*, есть прямая отсылка к тому персонажу, который и был этим самым первым *кафиром*. Предположение Замахшари о возможности интерпретации конструкции как сравнительного оборота подсказывает вариант перевода фразы: «.. Не будьте

как первый отвергнувший это (первый, кто не принял этого; первый, кто не подчинился этому)».

Мотив первого *кафира* связывает две части суры и становится стержнем предостережения, обращенного к иудейской общине, призыва принять повеление Бога, не возгордиться и не уподобиться Иблису, который первым поступил так. В этой связи вполне оправданным оказывается выбор, сделанный Табари и Замахшари, которые предположили, что местоимение в выражении *awwala kafirin bihi* относится к Мухаммаду. Тогда параллелизм двух событий становится еще более заметным. Иблису гордыня помешала принять повеление Бога и склониться перед Адамом, и подобно этому гордыня мешает иудейской общине Йасриба принять повеление Бога и склониться перед другим человеком — Мухаммадом. В кораническом тексте высвечивается еще одна грань содержащегося в нем смысла.

Аргумент в пользу предложенной нами интерпретации мы нашли в другом месте Корана, в суре 41, где в аяте 29 аналогичным образом обыгранна форма двойственного числа. Вот его перевод, сделанный академиком Крачковским:

«И сказали те, кто не веровал: «Господи наш, покажи нам тех двоих из джиннов и людей, которые сбили нас (*alladhayni adallana min al-jinn wa-l-ins*). Мы поместим их под ногами, чтобы они были низшими»» (41:29).

Двойственное число, верно переданное Крачковским в своем переводе, выражается только в грамматической форме двух выделенных нами жирным шрифтом слов: относительного местоимения и глагола. Интересно, что из других переводчиков этот нюанс передала только Б.Я. Шидфар, другие переводчики прошли мимо него¹⁶.

Между тем комментаторы строят свое толкование именно на осмыслении этой формы двойственного числа.

Суйути: Комментатор дает такое толкование: «те двое, что сбили нас, — это Иблис¹⁷ и Кабил (Каин), которые положили начало неверию (*куфр*) и убийству». Обратим внимание на фразу «**положили начало неверию (*куфр*)**»,

Ибн Касир: Комментатор приводит два высказывания 'Али ибн Аби Талиба на этот счет. Первое — через Суфйана ас-Саури¹⁸: «Это Иблис и сын Адама, убивший брата своего». Второе — через Судди: «Иблиса там призывают все многобожники, а сына Адама призывают все совершающие тяжкий грех».

Замахшари: Комментатор также упоминает подобную интерпретацию выражения с двойственным числом: «Говорили, что это Иблис и Кабил (Каин), ибо они ввели в обычай (*sannu*) неверие (*куфр*) и убийство не по праву». И снова мы видим интересующий нас комментарий «**ввели в обычай (*sannu*) неверие (*куфр*)**». Однако сам он, судя по тексту, склоняется к более общему пониманию. Он говорит: ««те, которые сбили нас» — это шайтаны «из джиннов и людей» — шайтаны бывают двух видов: человеческой и джинновой природы» и приводит в подтверждение своего мнения два параллельных места: (6:112): «И так Мы всякому пророку устроили врагов — шайтанов из людей и

джиннов»; (114:5-6): «который нашептывает в сердца людей из джиннов и людей». ¹⁹

Приведенные толкования показывают, что ученые ислама считали первым, кто стал неверующим, именно Иблиса, а значит, это подкрепляет нашу интерпретацию 2:41, предлагающую понимать форму единственного числа в нем как указание непосредственно на Иблиса, тем более, что предыдущий контекст, как мы видели, повествует о нем же.

Предостережение людям не подражать шайтану, не следовать по путям Сатаны, не впадать в грех гордыни встречаются во многих местах Корана. Приведем лишь один пример:

(2:208): «О вы, которые уверовали! Входите все в покорность и не следуйте по стопам сатаны! Ведь он для вас — явный враг!»

Примечания:

¹ Выражаю искреннюю благодарность за помощь в нахождении материалов по толкованию аятов и поддержку в написании моего скромного изыскания своему учителю профессору Д. В. Фролову.

² Вот как об этом говорит сам Коран: «Он — тот, кто ниспослал тебе писание; в нем есть аяты бесспорные (*muḥkamāt*), которые — мать книги, и другие — неочевидные (*mutashābihāt*)...» (3:7).

³ Комментарии нами цитируются не в дословном переводе, который потребовал бы в свою очередь еще комментария, а в близком к оригиналу пересказе.

⁴ Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445-1505). знаменитый каирский ученый, автор более 500 сочинений по самым разным разделам мусульманской науки, в том числе двух комментариев к Корану и классического труда «Совершенство в коранических науках».

⁵ Суйути дописал и отредактировал комментарий, начатый его учителем Джалал ад-Дином ал-Махалли, и из уважения к учителю назвал его «Комментарий двух Джалалей» (Тафсир ал-Джалалайн). Этому комментарию суждено было стать одним из самых авторитетных кратких толкований к Корану, которое часто помещается на полях рукописи или издания Корана. В этом качестве с ним могут конкурировать только сокращения (мухтасар) комментария знаменитого Табари.

⁶ Ибн Касир, Абу-л-Фида' Исма'ил ибн 'Умар ал-Кураши ад-Димашки (1302-1373), сирийский корановед, хадисовед и историк, автор известного комментария к Корану.

⁷ 'Абдаллах ибн 'Аббас (619-686), двоюродный брат Мухаммада, прозванный *ḥabr al-umma* «книжник общины» и *tarjūmān al-Qur'an* «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции и шейхом мекканской школы тафсира.

⁸ Можно заметить, что первенство Ибн 'Аббас толкует скорее не во временном значении, а как первенство по статусу, рангу, ведь то, что простительно невеждам, не может быть прощено тем, кто знает.

⁹ Абу-л-'Алиа Рафи' ибн Михран ар-Райахи (ум. 709 или 712), басрийский чтец и комментатор Корана, ученик Ибн 'Аббаса, Зайда ибн Сабита, Убайя ибн Ка'ба, Ибн Мас'уда, учитель одного из семи канонических чтецов — Абу 'Амра ибн ал-'Ала'. Участвовал в комиссии, созданной ал-Хаджжаджем в правление

омеййадского халифа 'Абд ал-Малика (685-705) по выверке канонического текста Корана «до слова и харфа».

¹⁰ Ал-Хасан ибн Йасар ал-Басри (842-728), знаменитый корановед, хадисовед и богослов.

¹¹ Исма'ил ибн 'Абд ар-Рахман ас-Судди (ум. 745), последователь, ученик Ибн 'Аббаса, знаток Корана и жития Пророка ислама из Куфы, известен своими проалидскими симпатиями.

¹² Ар-Раби' ибн Анас (ум. 757), басрийский передатчик хадисов, жил в Мерве.

¹³ «Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (ум. 923), знаменитый историк и комментатор Корана.

¹⁴ Джар Аллах Абу-л-Касим Махмуд ибн 'Умар аз-Замахшари, «Гордость Хорезма» (1075-1144), известный богослов, филолог и корановед, последний крупный представитель школы му'тазилитов. Автор знаменитого комментария к Корану «ал-Кашшаф».

¹⁵ По контексту понятно, что Замахшари выбирает то же толкование, что и Табари: не поверившими в Мухаммада.

¹⁶ Саблуков "Нечестивые тогда скажут: «Господи наш! Покажи нам тех из гениев и людей, которые ввели нас в заблуждение: тех и других Мы бросим себе под ноги, чтобы тем обнаружилось все ничтожество их»"; Османов "Те, которые не уверовали, воскликнули: «Господи наш! Укажи нам на тех джиннов и людей, которые совратили нас! Мы бросим их под ноги себе, чтобы они стали самыми презренными»"; Кулиев «Неверующие скажут: «Господь наш! Покажи нам тех джиннов и людей, которые ввели нас в заблуждение. Мы бросим их себе под ноги, чтобы они были самыми низкими»».

¹⁷ Напомним, что Иблис по своей природе был из джиннов, как указывается в Коране (18:50).

¹⁸ Суфйан ибн Са'ид ибн Масрук ас-Саури (716–778), знаменитый хадисовед и выдающийся представитель раннего суфизма, составил два свода хадисов.

¹⁹ Приведем теперь перевод этого айата, сделанный Шидфар, которая, как можно заметить, совместила текст писания с комментарием к нему: «Сказали неверные: «Господи наш! Покажи нам тех двоих, — Иблиса и Каина, джинна и человека, — что сбили нас с пути истинного: мы бросим их себе под ноги, чтобы терпели они на самом дне преисподней мучения!»

Список литературы

Библия.

Замахшари. Кашшаф. Каир, б. г.

Ибн Касир. Тафсир. Бейрут, 1989.

Ислам. Энциклопедический словарь. М, 1991.

Коран / Пер. и комм. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М., 1986.

Коран/ Пер. с араб. и комм. М.-Н.О. Османова. М., 1995.

Коран / Пер. смыслов и комм. И.В. Пороховой. 7-е изд. М., 2002.

Коран / Смысловой перевод Б.Я. Шидфара. М, 2003.

Священный Коран / Смысловой перевод на рус. яз. Э.Р. Кулиевой. Медина. 2007.

Табари. Тафсир. Бейрут, б. г. Тафсир ал-Джалалайн. Дамаск, 1995.

Сведения об авторе: Садрисв Руслан Фаризович, аспирант Института Востоковедения РАН. E-mail: arслан_sadriev@mail.ru

Опубликовано: «Вестник Московского университета»,
серия 13. Востоковедение 1/2010.